

Письмо 3. С чего начинается родина

*Где-нибудь на остановке конечной
Скажем спасибо и этой судьбе.*

*Но из грехов нашей родины вечной
Не сотворить бы кумира себе.*

Булат Окуджава

Честно говоря, не знаю, существует ли такой вопрос для человека твоего поколения. Твоя реакция известна. Представляю себе, как ты поглядишь на человека, спросившего тебя что-то насчет Родины. Перекочевав через Израиль в Канаду, освоив третий «родной язык», побывав еще в нескольких странах, ты в принципе не должен бы заикливаться на месте своего рождения, могилах предков и пейзажах, увиденных в детстве.

Но для моего поколения это вопрос не праздный. Не только потому, что мы всосали вместе с образованием, семейными традициями, работой, политикой - пропаганду любви к Родине, но она стала тем фундаментом, на котором построились все эмоции - любовь, дружба, совесть и т.д. Официальное понятие Родины лучше всего описал Константин Симонов, великий советский поэт, написавший «Жди меня». Эти стихи имели во время войны самый невероятный тираж: миллионы копий, написанных от руки, были посланы почти всеми солдатами с фронта любимым женщинам и женам. Симонов завещал развеять его прах над самыми родными для него местами, где прошли горькие дни отступления в 1941 году.

<i>Касаясь трех великих океанов, Она лежит, раскинув города, Покрыта сеткою меридианов, Непобедима, широка, горда. Но в час, когда последняя граната Уже занесена в твоей руке, И в краткий миг припомнить разом надо Все, что у нас осталось вдалеке...</i>	<i>Клочок земли, припавший к трем березам, Далекую дорогу за леском, Речонку со скрипучим перевозом, Песчаный берег с низким ивняком... Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы, Да, можно голодать и холодать, Идти на смерть. Но эти три березы При жизни никому нельзя отдать.</i>
--	--

Существует широкий, растяжимый диапазон понятий: Родины, совести, чести, любви, так сказать, в пространстве от Симонова до Сталина, которой все это понимал на нулевом уровне. Различны и душевные траты, связанные с отряхиванием праха со своих ног, отмывкой крови, интересом к истории той страны. Если все это не начисто смыто, возникает ностальгия, способная вместе с тоской по родине простить и забыть все грехи ее жителей: попрание человеческих прав и достоинств, социальный бандитизм, стукачество, антисемитизм, кровавые жертвы тирании.

Эмиграция - это как прыжок через пропасть. Но, перепрыгнув, начинаешь понимать, что не вывезенными остались не только книги, вещи, коллекции, друзья, женщины, родные. Не знаю, как тебе, но мне теперь кажется, что Земля не так уж велика, как в те времена, «когда деревья были большими». Ты ведь тоже немало поездил на своем недлинном веку. Но дело даже не в этом - нигде не осталось необратимых следов ни твоего, ни даже моего пребывания: приедем - может быть, кто-то и вспомнит, а если не приедем - вовсе забудут. Это и есть космополитизм.

Это слово появилось в России в конце 50-х, как клише позорного анти патриотизма, и присваивалось евреям, которым «посчастливилось» быть

гражданами СССР. Борьба с космополитами была реакцией на образование государства Израиль, благодаря чему у евреев образовалась «историческая родина» за пределами СССР, в то время как у коренных россиян родина была под ногами, и они желали иметь преимущественное право пользоваться своей родиной. Поскольку в кругах интеллигенции евреи занимали, как правило, более высокое положение, их начали беспощадно изгонять, травить как агентов иностранного государства, обвинять в предательстве той или другой Родины. С врачами, учеными-физиками и балеринами у государственной администрации и КГБ возникли некоторые трудности, поскольку прямой замены не просматривалось, но тем громче обличали писателей, журналистов, филологов и т.п. Их «разоблачали» путем публичного раскрытия русских псевдонимов, за которыми обнаруживались еврейские фамилии. Компания была поставлена на широкую ногу, в ней участвовал М. Шолохов и др. Молодых евреев старались не допускать к высшему образованию, особенно в престижных ВУЗах, благодаря чему еврейские ребята хлынули в педагогические и провинциальные институты. Так например, в Московском педагогическом институте образовалась компания поэтов-бардов, в которую входили Ю. Визбор, Ю. Ким и др. Самое неприятное было то, что евреев старались не принимать на работу, не повышать в должности и т.д. Тогда и возникли шутки типа «по профилю не подходит», «инвалид 5-й группы» (национальность в паспорте шла 5-м пунктом), «Иванов по матери» и т.п.

Я тоже попал в космополиты. Как это обычно бывает, борьба с такими находила активную поддержку у остального населения: нашлись вполне «объективные» защитники государственного антисемитизма, тем более, что они получили неожиданное преимущество перед конкурентами на всех службах, работах, раздаче материальных благ, премий и орденов. Дело раскручивалось не на шутку по образцу фашистской Германии, вплоть до реальной перспективы организации концлагерей для евреев. Вдохновителем и организатором всех этих «побед» был И.Сталин, но и после его смерти русские не собирались отдавать завоеванных руководящих позиций, поскольку ведь «пряников сладких всегда не хватает на всех».

С открытием возможности эмиграции в Израиль евреи вдруг получили неожиданное преимущество перед русскими, которые уже привыкли к своей «законной» элитарности. Так началась эмиграция евреев под обиженное улюлюканье русских: «правильно вас подозревали в предательстве и не принимали на работу, космополиты!».

И я остался космополитом. Нужно честно сказать, что в Израиле не всем евреям пришлось по душе полярное изменение знака «-» на «+» - превращение космополита в патриота. Ведь мы уже хорошо понимали, как это выглядит и чем кончается. И пошла вторая эмиграция. Так мы превратились из космополитов номинальных в космополитов реальных. И знаешь, это совсем не плохо. Земной шарик оказался не так уж велик. И слава Богу, что на нем оказалась страна, которую можно уважать за то, что она борется со всяким национализмом и дает равные шансы всем, независимо от национальности или космополитизма.

Моя Россия

*Теперь я вижу из окна
Три кипариса, дом и море.
За ним Россия не видна,*

*Россией русские горды.
Куда ж исчезли печенеги?
Где дети Золотой орды?*

<p><i>А может быть, она не в створе.</i></p> <p><i>Лиха, огромна и странна, Но коротать мне, видно, век с ней. Россия - это не страна, Она - история болезней.</i></p> <p><i>И слышу, будто бы сквозь сон, Мне земляки твердят, напившись, Что я уехал не прощен, И не простив, и не простившись.</i></p> <p><i>Не жизнь, а горе от ума Средь психов, нищих и нетрезвых. Россия - это не страна, Она - история болезней.</i></p>	<p><i>Хазар и половцев набегу?</i></p> <p><i>Ты что творил тут, сатана, Задравив занавес железный? Россия - это не страна, Она - история болезней.</i></p> <p><i>Тебя прославили, любя, Полу-еврейские таланты, Сложили песни про тебя Космополиты-музыканты.</i></p> <p><i>Тебя я вижу из окна, И отречься бесполезно. Моя Россия - не страна, Моя история болезни</i></p>
--	--